Глава 182. Зимняя луна III

— Х-хватит нести чушь, ты, гребаный мудак!

Ее брань эхом прокатилась по комнате, словно львиный рык.

Весь дом сильно затрясся.

— Этот сукин сын… Кх!

Древесная сталь схватила ее за шею сзади.

— Оставайся на месте.

— Отпустите меня! Отпустите!

Ифрин дергалась, как рыба на крючке, но древесная сталь спокойно сдерживала ее.

— Это твой сон. Сохраняй самообладание.

— …нет!

— Неужели все тренировки прошли даром? Как долго ты собираешься вести себя так незрело?

— …

Эти слова определенно звучали как слова Деклейна. Благодаря этому Ифрин успокоилась и посмотрела на Дикайлена. Он улыбался.

— Дитя, когда-нибудь ты узнаешь. Твоя судьба была предначертана с момента твоего зачатия…

В этот момент фрагменты металла, высвобожденные древесной сталью, завибрировали. Они создали барьер, заглушая голос Дикайлена.

— …

Рот Дикайлена шевелился, но Ифрин его не слышала. Она посмотрела на древесную сталь, а затем снова посмотрела на Дикайлена.

— …

Вскоре Дикайлен покачал головой. Но Ифрин прочитала то, что он сказал, по его губам.

«Ты одна в этом мире. Не доверяй никому».

Дикайлен исчез, оставив ее в этой тишине. Ифрин плюхнулась на кровать и глубоко вздохнула.

— Что с ним такое…

Она нахмурилась и выругалась еще несколько раз себе под нос, а потом сказала:

— Что за чушь он сказал? В этом нет никакого смысла.

Древесная сталь посмотрела на нее сверху вниз, ничего не ответив.

— Верно же? Папа не стал бы ненавидеть меня.

— …

— Пф-ф. Он думал, что сможет так легко обмануть меня?

— …

Тем не менее, ответа не было.

— Боже. Это вздор…

Лицо Ифрин с натянутой ухмылкой мгновение спустя застыло. Она снова посмотрела на древесную сталь.

— Почему…

Тот, кто принял форму Деклейна, все еще держал рот на замке.

— Почему вы ничего не говорите?

Ифрин не знала почему. Нет, она думала, что знает, но пыталась это отрицать.

— …

Древесная сталь обладала воспоминаниями Деклейна и не лгала. Поэтому ответа не было.

Ифрин смотрела пустыми глазами. В холодных зрачках стали мелькнула крупица эмоции.

Раскаяние.

— Почему?..

Щелк!

Древесная сталь щелкнула пальцами. В этот момент комната в особняке сжалась, и Ифрин проснулась.

— Ох!

Она подняла голову и огляделась.

Но что-то было странным.

Она ничего не видела перед собой. Мир вокруг нее погрузился во тьму, как будто она потеряла зрение…

— Я-я ничего не вижу!

* * *

— Ох!

Со стороны раздался вздох. Я повернул голову.

— …

Ифрин, которая спала ничком, похоже, наконец проснулась, но, возможно, из-за слюны к ее

лицу прилип лист бумаги. Рабочий документ под названием [Поставки в Рекордак]. В таком состоянии она огляделась и вздрогнула.

Затем она закричала:

— Я-я ничего не вижу!

— …

— Не может быть! Этот ублюдок!

О каком ублюдке она говорила? Я покачал головой, а Ифрин замахала руками в воздухе.

— Я не вижу! Почему я ничего не вижу?!

Она выглядела жалко. Шли дни, и голова ее, казалось, становилась все более пустой.

Я отклеил бумагу, прилипшую к ее лицу, с помощью [Телекинеза].

— …

Бумага соскользнула на пол, и Ифрин молча проследила за ней взглядом.

— …

Осознав смысл происходящего, она снова посмотрела на меня.

— Ой…

Из ее ушей поднялся пар, а лицо покраснело.

— И-извините. Я заснула на некоторое время, и была сбита с толку…

— Займись делом, это будет лучшим извинением.

— Да…

Я же снова взял перьевую ручку. Однако я не мог добиться какого-либо прогресса. Это письмо должно быть отправлено в императорский дворец, приняв в какой-то мере форму меморандума.

Его должны будут доставить и зачитать императрице и ее министрам, но написать его было трудно, потому что послание должно отличаться от академических работ. Большинство книг, которые я читал в этом мире, относились к гуманитарным и магическим наукам.

— Хм…

Однако я вспомнил слова Чжугэ Ляна, китайского полководца из эпохи Троецарствия. Взяв их за основу, я приступил к делу.

— …

Я закрыл глаза и с помощью [Понимания] начал прокручивать в голове слова, которые я помнил. Ссылаясь на его чувства в то время, когда он писал это — хотя Ифрин, косившаяся на меня, раздражала, — я записал нужные строки…

* * *

В эти дни в императорском дворце постоянно проводились собрания. Они проводились по нескольку раз в день, а резкие высказывания всплывали независимо от того, присутствовала Софиен или нет.

Темой была волна монстров.

Сообщения о монстрах, наводнивших горы и леса в центральном регионе и на границах континента, включая северные и западные регионы Империи, не прекращали поступать.

— Рохалак отлично защищен, но с севером будут проблемы.

Софиен сидела и смотрела на своих министров.

— Разведчики Рекордака сообщают, что количество зверей почти бесконечно.

Сообщение с севера вызвало удивление в императорском дворце. Описание миллионов собравшихся там монстров повергло всех в шок.

— Это означает, что предсказание Деклейна было верным.

— Да. Пока что все именно так.

Все в зале на мгновение склонили головы. Министры, которые критиковали его и высмеивали как пророка, не могли поднять головы.

— Даже в этой ситуации вы не забываете упомянуть свои сомнения? «Пока что»? Идиоты!

Софиен отругала их.

— Просим прощения, Ваше Величество…

— Мне надоело это слышать! Что бы вы ни делали, это всегда «просим прощения, просим прощения». В первую очередь не делайте ничего, за что вам нужно извиняться. А теперь скажите мне, что вы думаете! Правильно ли будет поддержать север?

Министры посмотрели друг другу в глаза. Им было что сказать, но они боялись Софиен.

— Если предсказание профессора Деклейна верно…

Затем старый Ромеллок выступил вперед.

— Такую грозную орду будет нереально остановить.

— И что тогда?

Ромеллок решительно продолжил:

— В настоящее время профессор Деклейн держится за Рекордак, дабы не упустить должность председателя, но я считаю правильным отозвать его сейчас и дать бой зверям в более безопасном месте.

— Хотите сказать, что стоит отказаться от севера?

— Пока это будет самым эффективным методом. Кроме того, мы откажемся только от половины. Ключевая позиция – Врата Гетеля.

Это был разумный план. В самом деле, если это была самая опасная волна монстров в истории Империи, в долгосрочной перспективе было бы выгодно сдать около половины севера. На севере не было плодородных земель, так что влияние на остальную часть континента было бы незначительным.

— Врата Гетеля – благословенная и труднопроходимая местность, идеально подходящая для крупномасштабных сражений и осад. Если будет война со зверями…

Тук-Тук!

Софиен и ее министры посмотрели на дверь.

— В чем дело?

Что за нахальный ублюдок посмел вмешаться во время заседания?

Ромеллок воскликнул:

— Кто это?!

— Пришло послание из Рекордака.

— …из Рекордака?

Министры на мгновение напряглись и посмотрели на Софиен.

— Войдите.

— Спасибо, Ваше Величество.

СКР!

Со скрипом двери в зал вошел авантюрист. В одной руке он держал свиток.

Ромеллок нахмурился.

— Кто вас послал?

— Отправитель – Деклейн фон Грахан Юклайн. Прямая доставка из Рекордака.

Софиен закинула одну ногу на другую и кивнула.

— Поскольку это тема нашего обсуждения, было бы неплохо послушать. Зайдите и зачитайте.

— Да.

Авантюрист опустился на колени и открыл письмо.

— Кхм.

Он кашлянул под взором бдительных глаз министров, после чего раздался его громкий голос:

— Ваш верный слуга Деклейн отправляет послание Ее Величеству.

Бывший император погиб прежде, чем смог осуществить свои планы, и Ваше Величество было готово взять на себя эту священную задачу в таком раннем возрасте.

Я всегда хотел отплатить Вашему Величеству за незаслуженную щедрость. Все рыцари и чиновники ничем не отличаются от меня, и каждый готов посвятить себя тому, чтобы быть силой Ее Величества...

Софиен слушала это без изменений в выражении лица. А вот чиновники были смущены, а некоторые были даже впечатлены. Деклейн защищал тех, кого презирала Софиен.

— Я был эгоистичным человеком, одержимым своими достижениями. Ваше Величество сделало меня своим учителем магии, поверив пустым словам, которые я время от времени произносил, и смеющимся над моими глупыми замечаниями. Я был так тронут этим, что решил не щадить свое тело.

Софиен задумалась над этими словами, копаясь в своих воспоминаниях. Действительно ли было такое?

— …таким образом, учтя все факты и данные, я сделал предсказание, которое может оказаться полезным Ее Величеству. Я надеялся, что окажусь не прав, но небеса были безразличны, и холодный ветер вот-вот подует над континентом.

Но я не позволю нашим врагам, как внутренним, так и внешним, создавать проблемы в Империи. Поэтому именно сейчас императорский дворец и правительственные учреждения должны быть едины, как никогда прежде. Когда подуют суровые зимние ветры, ученые и воины императорского дворца, несомненно, станут силой Вашего Величества. И я надеюсь, вместе нам удастся привести страну к процветанию.

При этих словах чиновники на мгновение склонили головы. Письмо Деклейна на этом не закончилось. Он говорил о верности сурового севера, его заботе о континенте, ободрении ее слуг и милости Ее Величества.

— …я всегда готов помогать Ее Величеству, поскольку Ее Величество всегда верила в меня. Я обязан отплатить за эту веру.

Ваше Величество, север всегда заправлял здесь делами, но я останусь здесь, чтобы исполнить волю Вашего Величества. Даже этой зимой, даже если бесчисленные демоны перейдут границы, я, Деклейн, никогда не повернусь спиной. Я продемонстрирую волю Вашего Величества…

Софиен откинулась на спинку кресла, и легкий вздох сорвался с ее приоткрытых губ.

— Вы герой, который станет маяком Империи и континента, Ваше Величество. Я верю в Ваше Величество и останусь здесь этой зимой.

Желаю вам мира и счастья.

На этом длинное письмо было закончено. Авантюрист, который был сосредоточен только на чтении, отложил свиток и склонил голову.

— …

Последняя фраза так и засела в голове Софиен.

«Почему он так одержим моим счастьем? Если я буду счастлива, он что-то выиграет от этого?»

Впрочем, кое-что ее разочаровывало.

— Он так хорошо пишет письма…

Почему он отправил только одно предложение раньше?

— Принесите это письмо сюда.

Софиен цокнула языком. Она снова открыла письмо и прочла его собственными глазами.

— …я сохраню это письмо.

Она положила свиток в карман и указала кончиком подбородка на Ромеллока.

— Ромеллок, продолжайте то, что говорили.

— …

Ромеллок, который до прослушивания письма настаивал на том, чтобы покинуть север, временно онемел.

* * *

Рекордак. Особняк Юклайн, построенный посреди заснеженного леса.

— Ничего не поделать с тем, что Дикайлен продолжает появляться в твоих снах…

Я вошел в комнату Ифрин, потеряв дар речи на мгновение. Какие-то розовые штуки торчали повсюду.

— Ой. Это… Не то чтобы я украшала комнату… Нет, почему вы вообще пришли сюда?

Ифрин смутилась, откинув в сторону куклу-кролика.

— Сегодня мы войдем в мир Голоса.

— Ох, ладно.

Ифрин кивнула и крепче сжала подушку в руках.

— Для этого тебе нужно заснуть сперва. Мы встретимся там, когда придет время.

— Хорошо…

Ифрин помедлила и легла на кровать. Я сел в кресло-качалку возле камина и открыл книгу.

— Эм, профессор, мне просто нужно уснуть?

Я молча кивнул и начал читать.

— …прямо вот так уснуть?

Я уставился на нее.

— Если ты еще раз спросишь об этом…

— Боже, больше не буду спрашивать.

— …

Ифрин наконец закрыла рот, и я снова начал читать. Внезапно мне стало интересно, какой будет реакция на письмо, отправленное в императорский дворец. Я послал его в надежде получить подкрепление.

— Вы знаете, профессор.

Ифрин снова открыла рот.

— Я… М-м!

Я закрыл ей рот с помощью [Телекинеза].

— Угх!

— Спи уже.

Ифрин посмотрела на меня и покачала головой.

Повернувшись ко мне спиной, она укрылась одеялом. Теперь и я задался вопросом, действительно ли она уснет.

— Хр-р-р….

Но Ифрин уснула примерно через три секунды.

— …

Это был абсурдный талант, но весьма полезный. Я подошел к ней и положил руку ей на лоб.

— Тц…

Ощущение прикосновения к коже было отвратительным. Однако я ничего не мог с этим поделать. Я закрыл глаза и высвободил свою ману, собираясь применить магию типа гармонии – [Прикосновение к сновидениям].

Благодаря этому мы сможем вместе войти в мир Голоса.

http://tl.rulate.ru/book/58740/1853752